

УДК 101.1:316

DOI 10.25688/2078-9238.2020.36.4.12

А.Ф. Бочковский

Особенности развития правовой культуры в эпоху постиндустриализма

В статье рассматривается феномен информационного общества, а также его связь с постиндустриальной эпохой. Анализируются такие изобретения современности, как блокчейн, криптовалюта и «невидимый Интернет», в их влиянии на развитие информационной преступности. Особое внимание уделяется правовой характеристике данного явления. Обосновывается необходимость преодоления цифрового разрыва между государствами и вовлечения отстающих в экономическом и интеллектуальном плане стран в глобальное информационное общество. Затрагивается проблема повышения правовой культуры населения в целях противодействия таким опасным и стремительно развивающимся явлениям, как хакерство, интернет-мошенничество, кибертерроризм и т. д.

Ключевые слова: правовая культура; постиндустриализм; информационное общество; киберпреступность.

Понятие «информационное общество» впервые появилось в Японии, а сама его идея в отчетливом виде оформилась к началу 70-х гг. XX в. Впоследствии возникло понятие «глобальное информационное общество», которое еще раз доказало, что глобализация и информатизация — это две стороны одного и того же процесса, происходящего в современном обществе. Информационная цивилизация формирует информационную культуру общества, которая в большей степени процветает в развитых странах мира, где компьютеризация и цифровизация заняли прочное место в экономической и социальной сферах.

Телекоммуникационные сети соединяют государства и разрушают границы, превращая индивидов в граждан мира. Однако выходит на передний план и проблема стран третьего мира, которые значительно отстают в развитии от более успешных в технологическом плане соседей. Не обладая достаточными ресурсами для преодоления этой пропасти, граждане подобных стран остаются вне мирового информационного сообщества, не имея возможности стать частью этой глобальной системы и культуры.

Однако, по мнению М.О. Касаткиной, даже «повсеместное распространение компьютеров и информационно-коммуникационных технологий не обеспечивает эффективность национальных технологий», так как именно экономическое неравенство порождает эту пропасть цифрового разрыва между государствами разного уровня развития [5, с. 43].

Одним из факторов успешного развития экономики государства является его привлекательность для инвестиций, но на современном этапе большая часть инвесторов стремится вкладывать средства именно в те страны и компании, экономический рост которых основан на технологических инновациях, а также наличии достаточного количества высококвалифицированных специалистов.

Однако значение образования превышает даже значение капитала для успешного развития страны. Так как порог знаний определяет потенциальную возможность для государства организовывать свои собственные научно-технические работы, а также создавать уникальные товары и услуги, что, естественно, повышает интерес к стране и способствует притоку в нее иностранного капитала. Поэтому на данном этапе по-настоящему информационная экономика развита лишь в отдельных странах, в то время как остальным для ее достижения придется преодолеть не только информационный разрыв, но также экономический и образовательный, которые тесно связаны между собой.

Отставание в темпах информатизации наблюдается не только в разных государствах, но и в разных регионах одного государства, в частности такого протяженного по территории, как Российская Федерация. Проникновение технологий в разные регионы нашей страны происходит неравномерно. Однако государство занимается этими вопросами, в частности через реализацию таких проектов, как «Электронная Россия», «Виртуальная школа», «Электронное правительство» и т. д.

В исследованиях аналитических центров США поднимается проблема цифрового неравенства наций, а также выделяется новый стратегический фактор в пространстве — так называемое информационное измерение, которое заявило о себе наряду с традиционными — политическим, экономическим и военным. Например, эксперты отмечают, что успех государств будет заключаться также в умении эффективно использовать информационные технологии и ресурсы [8, с. 30].

Американские аналитики предрекают, что дальнейшее развитие информационных технологий в отдельных регионах мира приведет не только к экономическому неравенству, но и к появлению межгосударственных конфликтов. Кроме того, ожидается рост значения интеллектуальной собственности, а также появление «информационных кризисов», когда разработка более эффективных информационных продуктов и услуг будет приводить к банкротству компаний, производящих устаревшие изделия и услуги.

Динамика и качество роста все сильнее зависит от технологических сдвигов в экономике на базе инноваций. Технологический прогресс ускоряется, сокращается жизненный цикл продуктов и услуг, и особенно сроки проведения исследований, разработки и внедрения инноваций. Информатизация оказывает большое влияние на повышение эффективности экономики, однако проведение качественной научной работы требует значительного финансирования. В развитых странах на науку выделяется огромное количество средств, строятся

первоклассные исследовательские центры, а университеты оснащаются самым современным оборудованием. Конкуренция в науке и так достаточно высока, но качественная материальная база, высокий доход и возможности, которые могут предложить западные страны талантливым ученым из менее развитых национальных государств, служат для них убедительными факторами для перемены места работы.

Мировая практика показывает, что эффективным решением данной проблемы становится упрощение системы создания исследователями небольших компаний для доведения их идей до разработок. На примере высших учебных заведений и научных организаций США можно проследить, насколько положительно сказывается система стартапов на популярности научной деятельности, так как авторы оригинальных разработок могут, во-первых, быстрее доводить их до внедрения, а во-вторых, получать дивиденды от своей научной деятельности [4, с. 5]. Именно поэтому многие американские учебные заведения позволяют молодым исследователям использовать инфраструктуру университетов и обеспечивают льготные условия работы. Кроме того, финансируется международное сотрудничество, стажировки научных работников в ведущих исследовательских центрах, а также участие их в международных конференциях. К сожалению, в России этому уделяется недостаточное внимание.

Благодаря информатизации появились принципиально новые технологии, которые способны изменить будущее планеты, например блокчейн — «многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов» [10, с. 28]. Блокчейн неразрывно связан с появлением криптовалюты, однако потенциал данной технологии выходит далеко за пределы использования их в цифровых деньгах.

Блокчейн представляет собой цепочку блоков, фиксирующих определенные транзакции. В реестре отражается достоверная информация обо всех адресах и балансах — с самого первого блока транзакций до самого последнего добавленного блока.

Блокчейн может быть средством учета и обмена любых финансовых, материальных и нематериальных активов. В распределенном журнале записей могут быть зарегистрированы общедоступные документы: свидетельство о праве собственности на недвижимость и земельные участки, бизнес-лицензия, свидетельство о регистрации транспортного средства, свидетельство о браке и свидетельство о смерти. Используя блокчейн, можно также заверить различные документы. Кроме того, в зарубежной литературе используется термин «умные контракты» (Smart contracts). Имеется в виду создание на основе данной технологии полностью автоматизированных, запрограммированных контрактов, которые могут заключаться и исполняться без привлечения человека.

Кроме того, данная технология может быть использована в системах электронного правительства для решения проблемы бюрократии, так как перевод государственных услуг в цифровую среду будет способствовать повышению

обратной связи граждан с правительством. Технология блокчейн также может успешно применяться в рамках электронного голосования, хранения архивов, защиты объектов интеллектуальной собственности и т. д.

Существует большое количество сфер, где внедрение блокчейна позволит значительно улучшить их деятельность, так как это открытая, безопасная, недорогая и распределенная технология баз данных.

Криптовалюта также обязана своим появлением технологии блокчейн. Преимущество криптовалюты в том, что отсутствует возможность какого-либо внешнего или внутреннего контроля обращения данной валюты, а также регулирования субъектов, осуществляющих платежи в ней. Следующий плюс состоит в том, что данные о движении валюты являются общедоступными, поскольку никак не кодируются. Использование последовательного хеширования гарантирует неизменность базы цепочки блоков транзакций. Неоценимым преимуществом служит также то, что личности владельца криптовалюты может быть обеспечена полная анонимность. Однако именно это преимущество для пользователей вызывает большое беспокойство со стороны государственных структур, так как оно дает возможность гражданам уклоняться от налогов, создает условия для отмывания денег, для финансирования террористических организаций, а также позволяет преступникам покупать запрещенные к обороту товары (наркотические средства, оружие, взрывчатые вещества).

Появление криптовалюты, по мнению ряда специалистов, обусловлено тем, что финансовую систему разных стран мира долгое время держали в очень жестких рамках. Возникновение различных новых финансовых инструментов позволяло на некоторое время внести изменения в финансовую сферу, в качестве примеров можно назвать компенсационные кредиты в Великобритании как ответ на жесткие меры валютного регулирования, а также появление евродоллара, который представляет собой депозиты, номинированные в долларах США, но в европейских банках [6, с. 2177].

В вопросе правового регулирования криптовалют правительства разных стран не единодушны, некоторые радикально запрещают их, другие (ряд европейских государств) поддерживают режим мягкого регулирования. К примеру, в Германии криптовалюта признана официальным средством расчетов.

Россия в настоящий момент относится к условно политически нейтральным странам в отношении данного явления. В нашей стране использование криптовалют не запрещено действующим законодательством, а операции с ними могут приравниваться к валютным операциям. Кроме того, заявляется о разработках национальной криптовалюты — крипторубля.

В 2018 г. произошел криптовалютный кризис, который стал поводом для предположений о закате криптовалютного бума, однако многие исследователи заявляют, что рынок криптовалют продолжит развиваться.

Еще одной причиной недоверия к криптовалюте выступают случаи, когда из-за ошибки одного программиста, работающего со смарт-контрактами в английской компании, были необратимо заблокированы 280 млн долларов

в электронных кошельках пользователей. И если подобную проблему с реальными счетами в банке можно было бы решить вручную, то технология блокчейн не позволяет вносить коррективы [2, с. 26].

Обратной стороной преимущества анонимности владельцев криптовалютных кошельков является то, что при утере ключа от кошелька отсутствует возможность его восстановления, так как доказать принадлежность кошелька к определенному лицу практически невозможно. Это свойство криптовалют затрудняет их использование в бизнесе, так как исключает возможность проверки добросовестности партнера.

Кроме того, сохраняются высокие риски краж цифровых денег, так как в 2018 г. с криптовалютных бирж и инфраструктурных сервисов было украдено на 260 % больше, чем в 2017 г. Подобные примеры преступной деятельности заставляют государства искать пути правового регулирования данных последствий информатизации, которые заключаются в регулировании майнинга и обращения криптовалют в целях противодействия совершению запрещенных законом действий. В частности, в письме Росфинмониторинга от 06.02.2014 г. «Об использовании криптовалют»¹ говорится о высоких финансовых рисках физических и юридических лиц и возможности непреднамеренного вовлечения их в преступную деятельность. Также Центробанк России информирует граждан о том, что операции с криптовалютами не обеспечиваются и не гарантируются Банком России.

Процесс информатизации и компьютеризации общества не только способствовал позитивным изменениям, но и подготовил почву для появления новых преступлений в сфере компьютерных технологий. Помимо преступлений с криптовалютами, к ним относится компьютерное мошенничество, киберэкстремизм, хакерство и т. д. Все различные виды преступлений в науке называются киберпреступностью. В последние годы МВД РФ фиксирует значительный всплеск такого рода противозаконных деяний.

Ответом на распространение киберпреступности в мире стало принятие таких документов, как Конвенция СЕ о киберпреступности, Конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий Лиги арабских государств, Соглашение о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации и др. В российском законодательстве регулирование отношений в сфере компьютерной безопасности отражено в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Легкодоступной мишенью такого рода преступлений признаются предприятия малого и среднего бизнеса, потому что они не обладают достаточным

¹ Информационное сообщение «Об использовании криптовалют» (дата публикации: 06.02.2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 19.08.2020).

² Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 13 июня. 1996 г.: по состоянию на 11 авг. 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

количеством финансирования для налаживания эффективной системы компьютерной безопасности [3, с. 5].

Среди видов киберпреступлений выделяют один из самых опасных — так называемый кибертерроризм, который состоит в запугивании населения и органов власти в целях достижения преступных намерений. При кибертерроризме намерения преступника открыто освещаются, в отличие от других видов, где хакеры действуют тайно [1, с. 47].

Особый интерес для науки информационного права представляет такое явление, как «невидимый Интернет» (Invisible Web, Deep Web). Это ресурсы, которые не обнаруживаются поисковыми машинами, а также сайты, доступ к которым осуществляется либо на платной основе, либо по специальному разрешению. TOR-сеть в настоящий момент составляет значительную часть данного Интернета, она позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение с защитой от прослушивания.

К примеру, Эдвард Сноуден использовал именно эту сеть для передачи СМИ данных о массовом сборе информации о гражданах, осуществляемом Агентством национальной безопасности США [9, с. 650].

В силу своей анонимности TOR-сеть содержит большое количество разного рода запрещенных материалов. Огромную долю контента, по данным исследований, составляют ресурсы сексуального характера, к примеру детская порнография, с его помощью осуществляется продажа наркотиков и оборудования для их изготовления. Кроме того, в «невидимом Интернете» хакеры предоставляют услуги по взлому сайтов или электронной почты.

Кроме того, «невидимый Интернет» позволяет приобрести поддельные банковские карты и их данные, которые хакеры получают посредством использования скиммеров — специальных приборов, устанавливаемых на банкоматы для считывания ПИН-кодов и т. д. Помимо банковских карт, есть возможность приобрести также поддельные документы (паспорта, визы и т. д.).

В статистике киберпреступлений сохраняется высокая степень латентности. Это вызвано как трудностью обнаружения географического положения преступника и следов преступления в информационном пространстве, так и тем обстоятельством, что очень маленький процент пострадавших физических и юридических лиц обращается в правоохранительные органы.

С точки зрения криминологии киберпреступник в большинстве случаев является мужчиной с глубокими познаниями в области IT-технологий. Большую часть такого рода преступлений совершают преступники в возрасте от 18 до 29 лет [7, с. 55].

Многие изменения в правовом регулировании данных преступлений откровенно запаздывают, что приводит к пробелам и коллизиям в уголовно-правовом поле. К примеру, законодателю еще предстоит изучить с криминологической точки зрения такие явления, как спаминг, фишинг и т. д.

В рамках изучения процесса информатизации нередко упоминается такое явление, как интеллектуальная культура. Ее развитие и формирование

обусловлено исторической эпохой и общекультурным фоном, которые представляют собой различные ценности и стереотипы людей. Исследование данного феномена представляет собой актуальную задачу в процессе перехода в эпоху постиндустриализма, когда возрастает значение интеллектуального класса — экспертов и технократов, и возникает новая интеллектуальная элита, а знания приобретают статус стратегического ресурса.

Особенность правовой культуры в том, что она становится динамичной и противоречивой, возникают новые формы правовой культуры, а в качественном плане происходит ее информатизация и интеллектуализация. В контексте России особенность правовой культуры проявляется в уникальном историческом фоне ее развития, а также в ее связи с религиозной культурой населения. Развитие правовой культуры — это глобальная проблема всего мирового сообщества, а также отдельных государств. В частности, для российского общества, находящегося на этапе коренных преобразований, развитие данного института на уровне правительства представляется важным и актуальным в контексте процессов глобализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование информационных технологий не всегда несет только преимущества для развития экономики и общества, также оно дает толчок к возникновению различных незаконных и опасных явлений, противодействие которым — первостепенная цель государства. Право, как на национальном, так и на международном уровне, должно своевременно реагировать на возникновение новых преступных явлений в указанной сфере и использовать эффективные меры противодействия. Высокотехнологичные преступления постиндустриальной эпохи способны привести к системному кризису все мировое сообщество и даже поставить под угрозу существование некоторых регионов мира.

Между тем общество постиндустриальной эпохи, правительства государств должны в полной мере осознать надвигающуюся угрозу и начать разрабатывать и применять эффективные меры противодействия подобным негативным явлениям. Необходимо способствовать развитию правовой культуры общества путем повышения грамотности населения в области информационной безопасности. Правовая культура в области предупреждения киберпреступлений — важный фактор в борьбе государств с этим явлением в мировом масштабе, а также с другими вызовами постиндустриальной эпохи.

Литература

1. *Галушкин А.А.* К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2014. № 2. С. 44–48.
2. *Гордеев А.Ю., Лащенко Р.А.* Правовая компаративистика криптовалют // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 26–31.
3. *Гундерич Г.А.* Состояние киберпреступности // Научный вестник Крыма. 2018. № 4. С. 1–9.
4. *Емельянович И.* К информатизации готовы // Наука и инновации. 2014. № 10. С. 4–6.
5. *Касаткина М.О.* Глобальная информатизация общества // Экономический журнал. 2010. № 4. С. 41–43.
6. *Кудряшева Е.В.* Криптовалюты в правовом поле // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 10. С. 2175–2183.
7. *Лакомова А.С.* Киберпреступность: современные тенденции // Академическая мысль. 2019. № 2. С. 53–56.
8. *Лонский И.И.* Информатизация и эволюция общества // Перспективы науки и образования. 2015. № 2. С. 29–35.
9. *Узденев Р.М.* Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 649–655.
10. *Харченко О.И.* Блокчейн в информационном обществе // Вестник СГСЭУ. 2018. № 2. С. 28–30.

Literatura

1. *Galushkin A.A.* K voprosu o kiberterrorizme i kiberprestupnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družhby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2014. № 2. S. 44–48.
2. *Gordeev A.Yu., Lashhenko R.A.* Pravovaya komparativistika kriptovalyut // Problemy pravooxranitel'noj deyatel'nosti. 2019. № 2. S. 26–31.
3. *Gunderich G.A.* Sostoyanie kiberprestupnosti // Nauchny'j vestnik Kry'ma. 2018. № 4. S. 1–9.
4. *Emel'yanovich I.* K informatizacii gotovy' // Nauka i innovacii. 2014. № 10. S. 4–6.
5. *Kasatkina M.O.* Global'naya informatizaciya obshhestva // E'konomicheskij zhurnal. 2010. № 4. S. 41–43.
6. *Kudryasheva E.V.* Kriptovalyuty' v pravovom pole // Finansy' i kredit. 2018. T. 24. № 10. S. 2175–2183.
7. *Lakomova A.S.* Kiberprestupnost': sovremenny'e tendencii // Akademicheskaya my'sl'. 2019. № 2. S. 53–56.
8. *Lonskij I.I.* Informatizaciya i e'volyuciya obshhestva // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2. S. 29–35.
9. *Uzdenov R.M.* Novy'e granicy kiberprestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. T. 10. № 4. S. 649–655.
10. *Xarchenko O.I.* Blokchejn v informacionnom obshhestve // Vestnik SGSE'U. 2018. № 2. S. 28–30.

A.F. Bochkovskij

The Need to Develop Legal Culture in the Era of Post-Industrialism

The article is devoted to the problem of features of the development of legal culture in the post-industrial era. The article considers the phenomenon of the information society, as well as its connection with the post-industrial era. Such modern inventions as blockchain, cryptocurrency and the Invisible Web in their influence on the development of information crime are analyzed. Special attention is paid to the legal characteristics of this phenomenon. The paper substantiates the need to overcome the digital divide between States and involve economically and intellectually lagging countries in the global information society. The problem of improving the legal culture of the population in order to counteract such dangerous and rapidly developing phenomena as hacking, Internet fraud, cyberterrorism, etc. is considered.

Keywords: legal culture; post-industrialism; information society; cybercrime.